

Услышав жуткий смех, доносившийся по телефону, я тут же почувствовал толчок в своем теле, и глаза расширились до предела. Сердце билось еще сильнее.

"Что ты, черт возьми, такое?" Этот смех, который я слышал раньше, слишком страшный.

Я до сих пор не могу понять, кто, черт возьми, звонил мне и что, черт возьми, я пытался сделать.

"Ты нехороший человек".

Но противоположная сторона все равно не ответила мне, и просто так смеялась, что вся моя кожа головы онемела.

"Лю Драу, не торопись, это только начало."

Сразу после смеха я вдруг услышал жуткий голос, доносящийся по телефону, и я был ошеломлен.

Внезапно я почувствовала, как по всей шее дует мутный ветерок, и в мгновение ока скомкала шею.

Потом, как раз когда я собирался что-то сказать после реакции, у меня в ушах висел густой звук.

Мой рот, который уже был открыт, просто замер на месте. Наконец, с глубоким вздохом, он беспомощно покачал головой и опустил телефон.

Глядя на тело матери Вен Вен, которая висела вверх тормашками на двери, я не мог не почувствовать напряжение в сердце снова. Голос по телефону был жутковатым, но не настолько жутким, как то, что можно было увидеть вживую.

Теперь, когда тело матери Вэна было буквально передо мной, и все еще в такое время, ужас в моем сердце был вне слов.

Когда внимание, которое только что было привлечено к этому звонку, снова вернулось, я снова почувствовал, что атмосфера вокруг меня становится жуткой и зловещей.

Я не мог не дрогнуть, потом поспешно взял трубку и позвонил Чен Донгу.

В этот момент Чен Донг, естественно, уже спал, и когда он взял трубку, я даже мог представить себе его появление в этот момент.

Но я уверен, что он бы сразу же пришел в себя после того, как услышал, что я сказал. Голос Чен Донга был немного сбит с толку по телефону и спросил меня, что происходит в такой поздний час. Мы можем поговорить об этом завтра?

Мой голос немного дрожал, когда я рассказывал о событиях ночи Чен Донгу. Чен Донг был еще немного сонным, но, услышав мои слова, он сразу же пришел в себя.

Он затихшим голосом сказал, что я должен остаться дома и никуда не уходить, и что он сейчас же придет. Сказав это, он просто повесил трубку.

Изначально я хотел поговорить с Ченом Донгом о чём-то другом, и это было для того, чтобы сказать ему, чтобы он не приезжал в полицейской машине со всеми этими фанфарами, я на

самом деле не хотел раздувать из мухи слона.

В этом случае хозяин, безусловно, не позволит мне больше снимать жилье, и могут возникнуть дополнительные неприятности. Но Чен Донг не дождался, когда я закончу, прежде чем бросить трубку в спешке.

Более того, когда я снова позвонил, Чен Донг больше не отвечал на звонки. У меня не было выбора, кроме как сдаться.

После того, как я убрал телефон, я немного побоялся навестить мать Вен Вен.

Однако к этому времени я вспомнил, что не сказал Чен Донгу, что тело матери Вэнь Вэня висит вверх дном, но в этот момент звонок больше не будет работать, я мог только молиться, чтобы Чен Донг не был шокирован.

Что касается того, чтобы перевезти тело матери Вен Вен, давайте не будем говорить, смогу ли я ее убрать или нет, я бы не осмелился ехать, даже если бы мог. Я был в одной комнате с трупом, и я был в ярости.

Потрясающе.

Не говоря уже о том, что мне разрешили физический контакт с телом, от которого я не мог обязательно двигать ногами. Я могу только смотреть на это, я прямо сжимаюсь на диване, весь человек обнимается, стараюсь не смотреть в сторону дверного проема, также не думаю о картине, ожидая прибытия Чен Донга.

"Динь"

Я не знаю, как долго я ждал, я вдруг услышал звук открытия двери лифта снаружи, и я отреагировал, что это, должно быть, Чен Донг, который пришел.

Так что я встал, хотел переехать и поговорить с Ченом Донгом, чтобы он мог подготовиться.

Тем не менее, было ясно, что я не был вовремя, и я понял, что я только пробежал два шага, прежде чем я уже видел фигуру Чен Донг появляется в дверном проеме позиции.

Я ясно видел, как лицо Чен Донга изменилось из нормального состояния в бледное до неузнаваемости, и даже видел, как пот на лбу уже стекал по его щекам.

Чен Донг действительно не ожидал, что увидит тело матери Вэнь Вэня таким образом, это было слишком шокирующе для него. Думая, что я не сказала ему заранее, он был немного расстроен.

Но, к счастью для них, больше нет мертвых людей, с которыми можно было бы иметь дело, так что все еще есть некоторый иммунитет, по крайней мере, лучше, чем у меня.

Просто мать Вен Вен в такой форме, и он действительно видит это впервые, так что он ведет себя немного не в своей тарелке.

Чен Донг крепко заглывал и обошел тело матери Вэнь Вэня и вошел в комнату. Он посмотрел на меня, похлопал по груди и сказал, что очень шокирован, он не ожидал, что так будет.

Всё, что я мог сделать, это посмотреть на него беспомощно и сказать, что его телефон вешает трубку так быстро, что у меня не было возможности дать ему четкий ответ.

Мне показалось, что Чен Донг пришел один, и за ним больше никого не было. И я тоже не слышал звука взрыва полицейской машины, похоже, что он должен был ехать один. Когда я думаю об этом, я мгновенно чувствую облегчение.

Рот Чен Донга упал, когда он услышал мои слова, но в конце концов, он больше ничего не сказал. После этого он начал задавать мне конкретные вопросы, и когда он все закончил, я посмотрел на часы на стене и понял, что уже почти три часа.

Скоро будет светло. Чен Донг подошел к телу матери Вэнь Вэня и взглянул поближе. После этого периода адаптации, Чен Донг также приспособился, по крайней мере, он не был так шокирован в своем сердце.

И мне было намного лучше после того, как пришел Чен Донг. По крайней мере, с кем-то, кто с тобой, тебе не так страшно.

Чен Донг несколько раз хмурился и кружил рядом с матерью Вэнь Вэня, прежде чем протянуть ему уже одетую в перчатку руку в поисках подозрительных подсказок на теле матери Вэнь Вэня.

Однако в этом состоянии, в котором находилась мать Вэнь, Чен Донг вообще не мог найти никаких полезных подсказок, но не мог опустить труп, и в конце концов, ему просто пришлось сдаться.

Он подошел ко мне и спросил, есть ли на этом этаже другие жильцы или кто-нибудь будет проходить здесь.

Я подумал об этом и понял, что на самом деле не придавал этому аспекту особого значения. Но я живу здесь так долго, что, кажется, никого не вижу на этом этаже, и, кажется, никто не проходит мимо двери тоже.

Это был молодой человек, который поднялся раньше, тоже вниз. И он не мог подойти из-за моих криков, как будто никто не проходил мимо моего пола.

Чен Донг понюхал и кивнул, сказав, что это было бы нормально. Он боялся, что на рассвете другие люди, которые должны были пойти на работу, испугаются до смерти, когда увидят ситуацию у двери.

Когда я посмотрел на дверной проем, меня осенило. Что касается местонахождения тела матери Вен Вен, то ворота были заблокированы и не могли быть закрыты. Я сказал с благодарностью.

После этого мы с Чен Донгом целовались на диване, а после каждого зажигания сигареты комната снова погружалась в атмосферу тишины.

Только после того, как мы закончили курить сигареты, Чен Донг открыл рот и сказал, что пока не уйдет, подождет до рассвета и напрямую позвонит в полицейский участок, чтобы приехать и осмотреть место происшествия, чтобы узнать, есть ли какие-нибудь улики.

Я выслушал слова Чен Донга, которые заставили меня вспомнить, что перед моим домом все еще была установлена камера. Хотя внешний вид тела матери Сидзуку был странным, я подумал, что если мы посмотрим на наблюдение, то на самом деле можем получить что-то неожиданное.

Я поспешил вытащить телефон и поднять экран наблюдения. И оттащил Чен Донга в сторону и вместе посмотрел на экран в телефоне.

Когда Чен Донг увидел то, что было на моем телефоне, у него загорелись глаза. Удивительно, но он и раньше забывал о камере в моем доме.

Но, думая об этом, его разум не мог не вспыхнуть обратно к изображению, которое он видел в последний раз, когда он смотрел на наблюдение, которое он до сих пор не забыл.

Иногда ночью ему даже снились кошмары от этого образа, и он просыпался посреди ночи, обильно потея.

Чен Донг на самом деле тоже не знал точного времени смерти матери Вэнь Вэня, в конце концов, он видел духовный зал, даже не найдя тела.

В чем я мог быть уверен, так это в том, что позавчера я не видел тела матери Вен в комнате, даже если бы оно было приколото к двери, а если бы оно было приколото, я бы его заметил.

Но эти два дня были разными. Я вернулся домой измученным настолько, что больше ни о чём не заботился и, естественно, не обращал внимания на такие детали.

Итак, я сразу перешел к быстрой перемотке и посмотрел на экран наблюдения, как это было два дня назад.

Просто весь день в первый день мы не находили подозрительных людей или чего-то странного. Итак, мы перешли к видеозаписи следующего дня, которая была вчера.

Единственное, что можно увидеть в мониторинге, это картина, как я выхожу и возвращаюсь домой, в остальное время экран мониторинга, как фиксированная картинка кадра без изменений вообще.

Если бы не время, отображаемое на экране телефона, мы с Чен Донгом подумали бы, что наблюдение было нарушено.

Весь день, пока я не вернулся домой, мы не видели никаких полезных улик в наблюдении. Следующий, это был молодой человек внизу, который вошел в картину.

Выражения на лицах молодых людей, изображенных на картине, были в основном такими, какими я их помню, и, естественно, в этом не было ничего плохого.

Однако в следующий момент, когда я увидел экран, показанный на экране монитора, мои глаза вдруг вздрогнули, и мои руки начали дрожать.

Но в сторону, Чен Донг напрямую протянул руку помощи, чтобы поставить на паузу экран мониторинга, сделав паузу на этом экране.

Когда я поднял голову и посмотрел на Чен Донга, произошел взрыв, и тогда я не мог не кричать в шоковом состоянии.

(конец главы)